
Вопросы теории и истории государства и права

Научная специальность

12.00.01 «Теория и история права и государства: история учений о праве и государстве»

УДК 340.2

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И ПРИНЦИПЫ ПОЗНАНИЯ ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ (ЧАСТЬ ВТОРАЯ)

© Арзуманов И. А., 2020

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Россия

Рассмотрены дискуссионные вопросы методологии теоретико-правовых исследований в области государственно-правового регулирования этноконфессиональных отношений. Анализируются положения теоретико-правовой доктрины, связанные с конструктивным анализом дефинитивных проекций методологии, как научного познания правовой реальности. Выводится положение о взаимосвязи природы государственно-правового регулирования этноконфессиональных общественных отношений с философско-правовыми ракурсами правопонимания и социально-нормативным регулированием общественных отношений, обусловленными культурно-религиозным фактором. Выявляются особенности методологии правового регулирования, связанные с процессами правообразования, нормотворчества и правореализации. Проводится анализ оснований выделения методологических подходов, их стратификации в широком и узком смыслах. В широком – как совокупности методологических подходов, мировоззрения исследователя, выработанной наукой системой методов познания, юридических (и государствоведческих) понятий и категорий, служащих инструментами осмысления проблем государства и права. В узком – как учения о принципах, способах, приемах научного познания предмета науки теории государства и права. Обосновывается полидисциплинарность методологических подходов, а также выбор элементов методологического корпуса при исследовании проявлений религиозно обусловленных факторов в процессах правового регулирования. Научные философско-мировоззренческие подходы выполняют функцию общей стратегии исследования. Отмечается специфика материалистической диалектики, при обращении к ее формационной проекции, в процессе интерпретации генезиса и функционирования права и религии как социально-культурных явлений. Выявляются особенности метафизического подхода и его специфика применительно к исследованию государственно-правового регулирования процессов, имеющих этнолого-правовой характер. Делается вывод о том, что философско-мировоззренческие подходы – метафизический и диалектический – должны рассматриваться в качестве метаподходов, базового звена научной теоретико-правовой методологии.

Ключевые слова: методология, методологические подходы, принципы познания, государственно-правовое регулирование, этноконфессиональные отношения.

Рядом правоведов в рамках общеправового философского метаподхода выделяются базовые методологические макроподходы, в рамках которых осуществляется анализ сущности правовых явлений, их историко- и политико-правовых модификаций. К таковым необходимо отнести общие философско-мировоззренческие подходы – диалектический [10, с. 9] в его материалистической и идеалистической формах, а также сопряженный с параметрами идеалистической диалектики метафизический подход [6, с. 27; 11, с. 16–19; 14, с. 17–19].

В рамках диалектического подхода рассматриваются общие закономерности возникновения, развития и функционирования политико-правовых явлений социального пространства – государства и права, в котором в той или иной степени отражается специфика идеологической сферы общественных отношений. Необходимо иметь в виду, в связи с данным подходом, что он рассматривается с дуальных позиций материалистической и идеалистической диалектики. В рамках первой – материалистической – диалектики при анализе социально-по-

литических процессов (а также при типологизации государств), как правило, используется формационный подход. Его конструкты, характеризующие основные закономерности развития и типы общества с позиций смены социально-экономических формаций, были базовыми еще совсем в недавнем прошлом. Вся история формирования отечественной юриспруденции советского периода при объяснении основных закономерностей смены одного типа общества другим характеризуется использованием именно идеолого-мировоззренческого и политико-правового инструментария формационного подхода. Но и на современном этапе, при общей тенденции «деактуализации» философско-мировоззренческого корпуса материалистической диалектики, основные характеристики взаимосвязи элементов формационной концепции – экономического базиса (способа производства и формы собственности) и соответствующих ему надстроечных элементов – государства, права, а также соответствующих им форм общественного сознания (идеологические «надстройки»), имеют достаточно операбельно-исследовательских оснований. На уровне выявления базовых закономерностей формирования обычно-правовой системы, например в ее региональных проекциях и в конкретной историко-культурной спецификации бытования автохтонных этносов в Восточной Сибири, Центральной Азии (Тибет, Монголия, Бурятия) данный подход незаменим. Только в его границах заостряется внимание на генезисе правовой культуры и социально-политических институтов, а также появляется возможность проводить анализ конкретного фактологического материала той или иной социально-культурной системы.

В конкретике исторических реалий рубежа XX–XXI вв. отмечаемая специфика материалистической диалектики отражается в вопросе об эффективности использования формационного подхода в процессе интерпретации генезиса и функционирования таких социально-культурных явлений, как право и религия в их диалектической взаимосвязи. Тем не менее, необходимо отметить и факт того, что в ряде случаев этногенеза его объективные параметры не укладываются в «классическую» общепринятую матрицу этапов формационного развития [5, с. 11–14]. Специфика процессов государственного регулирования социокультурных процессов, рассматриваемая с точки зрения даже одного формационного подхода, определяет комплексный характер методологии исследования и обуславливает обращение к различным ее уровням.

Нельзя не согласиться с Н. А. Пьяновым, выделяющим диалектический и метафизический

философско-мировоззренческие подходы в качестве элементов методологии, определяющих принципиальные позиции интерпретационных характеристик социально-правовых явлений, находящихся в системных взаимосвязях [12, с. 30; 13, с. 17–19]. Комплексность методологии выражается в диалектическом единстве самих философско-мировоззренческих подходов. Например, отмечаемая выше специфика регионального этногенеза Восточно-Сибирского региона является иллюстрацией того, что формационный подход при анализе данных явлений необходимо связывается с формами идеалистической диалектики, а также сопряженного с ними метафизического подхода.

Здесь необходимо дать некоторые пояснения – что мы имеем в виду, говоря о диалектической взаимосвязи этих «инь» и «ян» большинства концепций, объясняющих природу методологических подходов. Как правило, метафизический подход выделяется теоретиками права в качестве философского и мировоззренческого основания при изучении и объяснении государственно-правовых явлений и связанных с ними вопросов сущности государства, права преимущественно с позиций теологической концепции их происхождения. Сущность данного подхода с общепринятой точки зрения заключается в том, что данные базовые институты общества представляются неизменными, постоянными и в принципе (в случае с теологическим подходом) непознаваемыми [7, с. 192–193]. По своим «динамическим» характеристикам метафизический подход ставится в качестве прямой противоположности диалектико-материалистическому подходу к исследованию государственно-правовых явлений. В. А. Бачинин рассматривает метафизическую модель философско-правовых исследований в одном ряду с естественно-правовой и позитивно-правовой моделями. Исследователь рассматривает метафизическую методологию как определенный способ познания правовой реальности. В качестве своего предмета данный способ имеет «связи права с целостностью трансцендентно-трансцендентального мира» и ориентирующего исследователей рассматривать право «в контексте сверхчувственных первоначал бытия и априорных структур духовного бытия... Основным предметом метафизического познания выступает целостность трансцендентной сверхреальности, внутри которой правовая реальность пребывает как один из ее частных модусов» [1, с. 461]. Таким образом, мы выходим на позиции религиозно обусловленной психологии социального поведения субъектов общественных отношений, интерпретация ко-

торых без учета их метафизических детерминант затруднительна. В противном случае, при попытках правового регулирования общественных отношений, участники которых живут по параметрам религиозного сознания (даже в его обыденной проекции), имеются риски неадекватной социальным ожиданиям и представлениям их позитивно-правовой регламентации. Поэтому метафизический подход обусловлен не только необходимостью вычленения базовых ценностей и смыслов национального бытия в исторической ретро- и перспективе, но и тем, что он позволяет выявить смысловые концепты соотношения различных подходов к пониманию, в частности, природы биосоциальных механизмов регуляции общественных отношений в случае, например, правовой регламентации и регулирования традиционного образа жизни и связанных с ним форм хозяйствования коренных малочисленных народов, проживающих на территории Российской Федерации. Например, в кругу проблем этноконфессиональных отношений обращение к возможностям метафизического подхода обосновано необходимостью функционального соотношения доктринального и обыденного уровней религиозно-конфессионального сознания. Отмечаемое соотношение выявляет предельные основания мотивации возможного социального поведения личности, что позволяет спрогнозировать его модели в соотношении с заданностью естественно-правовой нормативности.

В данном ключе выделение антропологического аспекта в качестве имплицитно интегрирующего как философско-мировоззренческий, так и религиозно-детерминированный факторы является методологически основополагающим, субординирующим принципом, как нельзя лучше иллюстрирующим метафизический – базовый характер этико-нравственного комплекса, продуцируемого этноконфессиональными системами (для которых свойственна устойчивость структуры ценностных параметров моделей социального бытия).

Вопрос о методологическом корпусе исследования государственно-правового регулирования этноконфессиональных отношений с позиций дифференциации принципов познания и приемов исследования, с одной стороны, находится в общем русле методологического корпуса теоретико-правовых исследований, но с другой, имеет свою специфику не только в контексте отмечаемой взаимосвязи различных модусов диалектических подходов. В совокупности подходов и приемов исследования структура методологического корпуса находится в диалек-

тической взаимосвязи и фактически является реализацией принципов научного познания.

В числе принципов познания Н. А. Пьянов выделяет принципы плюрализма, объективности, всесторонности и историзма [13, с. 18].

Некоторые ученые не выделяют принципы познания в качестве элемента методологии науки теории государства и права [14, с. 17–19; 16, с. 12–13; 17, с. 15–31].

Некоторые же авторы, определяя их в качестве элементов методологической системы не раскрывают их содержание. Так, понимая под методом систему принципов, приемов и правил «последовательной научной деятельности, направленной на получение истинных, доказательно обоснованных научных знаний», Н. И. Матузов, А. В. Малько не раскрывают структуру и содержание принципов научного познания [15, с. 26–33].

Тем не менее, ученые-правоведы в большинстве своем дифференцируют принципы исследования политико-правовых явлений, обращая внимание на понимание принципов как исходных, отправных начал, от которых наука отталкивается при исследовании своего предмета [13, с. 18]. Например, Н. А. Власенко в качестве универсального принципа познания определяет материалистическую диалектику, выражающуюся, прежде всего в принципе объективности. Данный принцип, по мнению ученого, сам по себе характерен тем, что рассмотрение предмета государственно-правового явления происходит с учетом взаимосвязи различных факторов – политики, культуры, взаимообусловленности собственно права и государства. При этом отмечается, что данные взаимосвязи рассматриваются в рамках именно материалистической диалектики. С другой стороны, Н. А. Власенко отмечает также, что рассмотрение государства и права как особых явлений общества невозможно без учета влияния на них социальных, культурных и экономических факторов [3, с. 38].

В. Б. Венгеров выделяет в качестве основного принципа познания в правоведческой парадигме теоретико- и особенно историко-правовых исследований выделяет принцип историзма [2, с. 15–16]. Данный принцип сопряжен с методом материалистической диалектики, поскольку предполагает рассмотрение государственно-правовых явлений в их хронологической и историко-культурной конкретике.

М. Н. Марченко, понимая под методологией систему особых приемов, принципов и методов изучения общих закономерностей возникновения, становления и развития государственно-правовых явлений не выделяет философско-мировоззренческие подходы в

принципе [10, с. 15]. Исследователь ставит «всеобщий диалектико-материалистический метод» в качестве отправной точки методологической системы [9, с. 16]. Среди таких принципов научного познания, как принцип всесторонности, комплексности, сочетания теории и практики, М. Н. Марченко особую роль отводит принципу историзма [Там же, с. 19]. Нельзя не согласиться с автором в том, что данный принцип, по сути, предоставляет возможность не только глубоко и всесторонне изучить государственно-правовые явления в их конкретике, но и использовать исторический опыт для их развития и совершенствования [Там же, с. 19]. Принцип комплексности предполагает изучение государственно-правовых явлений не только с юридической точки зрения, но и с учетом положений философии, политологии, политической экономики, социологии [Там же, с. 20]. Сама постановка вопроса о необходимости использования данного принципа прослеживается и при изучении позиций других авторов. Так, В. Д. Перевалов, не включая принцип комплексности в общий ряд отмечаемых им принципов исследований государственно-правовых явлений (принцип историзма, объективности, универсализма), по сути, фиксирует сущность данного принципа посредством еще одного принципа – открытости (плюрализма). Содержание данного принципа, с точки зрения В. Д. Перевалова, опосредовано необходимостью учитывать иные системы мировоззренческих научных взглядов. Такой подход предполагает наличие в «методологическом арсенале» всеобщих достижений мировой культуры и системы естественных, гуманитарных наук [11, с. 17]. По своей сущности данный принцип соотносится с принципом комплексности, декларированным М. Н. Марченко, и соответствует необходимости рассмотрения этноконфессиональных общественных отношений с междисциплинарных позиций.

Историзм и комплексность как принципы научного познания по своей сути являются интегративными, поскольку нацелены на всестороннее объективное рассмотрение социально-правовых явлений и связанных с ними институтов. Как видно из приведенного обзора, комплексный подход объективно, с учетом специфики предмета размышлений, предполагает сопряжение различных философско-мировоззренческих подходов. В рамках материалистической диалектики сформировался целый корпус общенаучных и специальных методов, без которых современная методология правовой науки немислима. Прежде всего, это связано с методами диалектической логики, к которой С. А. Комаров относит, в частности,

общефилософские «парные» категории «сущности» и «явления», «формы» и «содержания», «причины» и «следствия». Категории, отражающие специфику связей в процессах познания, – «материя» и «сознание», «эмпирическое» и «теоретическое», «абстрактное» и конкретное». Далее идут принципы познания, к основным из которых относятся единство исторического и логического, восхождение от абстрактного и к конкретному. С. А. Комаров отмечает наличие общелогических и общенаучных приемов познания, к которым он относит анализ и синтез, индукцию и дедукцию, системный и функциональный анализ, конкретно-социологический анализ [6, с. 29]. В данном ракурсе рассматривают методологию теории государства и права и А. В. Малько, В. В. Нырков и К. В. Шундилов [8, с. 5–7]. Близко к данной позиции и видение структуры метода науки теории государства и права Т. В. Власова, В. М. Дуэль и М. А. Загнина [4, с. 14–16].

Подробную классификацию методологического инструментария предлагает Н. А. Пьянов. Резюмируя проведенную авторскую аналитику доктрины, ученый идет от понятия методологии науки теории государства и права как совокупности философско-мировоззренческих подходов, принципов познания и приемов исследования (общие, специальные и частные) [12, с. 30; 13, с. 17–19].

Этноконфессиональные отношения принадлежат к социокультурной группе общественных отношений. Данный аспект предполагает наличие методологического инструментария из смежных социальных наук. В частности, методы религиоведческого и культурологического подходов к исследованию. Прежде всего, это обусловлено тем, что религиозная культура имеет свою специфику в иррациональной проекции общественного сознания и, прежде всего, сознания индивидуального. Исследователю необходимо учитывать саму природу общественных отношений, связанных с конструкцией этноконфессионального. Во-первых, это общесоциальный уровень, выражающийся в доктринальном секторе структуры религиозного сознания. Именно его специфика имеет свой модус в проекциях элементов вероучения в социальном поведении адепта.

В этой связи необходимо обращение к методам социологии религии, в конкретике социологического и социально-психологического исследования. Во вторых – институциональный. Все вопросы, связанные с функционированием конфессиональных институтов в среде конкретных социальных групп и общностей, так или иначе, имеют свои специфические черты. Они

проявляются в традициях, обычаях, материальной культуре и, наконец, в уровнях социальной организации и режиме взаимоотношения с органами публичной власти и органами местного самоуправления. Данная специфика сопряжения еще в недавнем прошлом «несопрягаемых» мировоззренческих исследовательских позиций находит свое отражение в различных методологических моделях исследования общественных отношений, в том числе и социально-правового характера.

Речь, прежде всего, идет о синергетическом, интегративном и культуролого-социальном подходах к методологическим моделям политико-правовых исследований.

Выводы

1. Проблемы методологии исследования правового регулирования этноконфессиональных отношений представляют собой комплекс философско- и теоретико-правовой проблематики и связаны с процессами появления и функционирования норм социального управления, регулирования и контроля, и как следствие с процессами правообразования, нормотворчества и правореализации.

2. Проблемы государственно-правового регулирования этноконфессиональных отношений – предполагают использование потенциала общеправовых (философско-мировоззренческих), социально-философских подходов в методологии исследования. «Методологический подход» являет базовые, «стратегические» начала познания, методолого-оперативную платформу, формирующие аспектный ракурс исследования, его направленность, средства познания, философско-мировоззренческие приоритеты, в своей совокупности образующие методологическую платформу при исследовании государственных и правовых явлений.

3. При выстраивании методологического соотношения дедуктивно-интегрирующего и индуктивно-структурирующего блоков философского подхода в исследовании социального пространства и его религиозно обусловленных факторов, в качестве базовых компонентов методологии выделяются философско-мировоззренческие макроподходы – диалектический в его материалистической и идеалистической формах, а также сопряженный с параметрами идеалистической диалектики – метафизический подход.

4. Выделение диалектического и метафизического философско-мировоззренческих подходов в качестве элементов методологии определяет принципиальные позиции интерпретационных характеристик социально-правовых явлений, находящихся в системных взаимосвязях.

5. Интерпретация религиозно обусловленной психологии социального поведения субъектов общественных отношений должна проводиться с учетом их метафизических детерминант, обусловленных необходимостью вычленения базовых ценностей и смыслов национального бытия в исторической ретро- и перспективе, выявления смысловых концептов соотношения различных подходов к пониманию природы биосоциальных механизмов регуляции общественных отношений.

6. Выделение антропологического аспекта в качестве имплицитно интегрирующего как философско-мировоззренческий, так и религиозно-детерминированный факторы является методологически основополагающим, субординирующим принципом.

7. Историзм и комплексность как принципы научного познания являются интегративными и нацеленными на всестороннее объективное рассмотрение социально-правовых явлений и связанных с ними институтов. □

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бачинин В. А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс» 2006. 1093 с.
2. Венгеров В. Б. Теория государства и права : учеб. [для юрид. вузов]. 4-е изд., стер. М. : Омега-Л, 2007. 608 с.
3. Власенко Н. А. Теория государства и права: учеб. пособие для бакалавриата. 3-е изд., перераб., доп. и испр. М. : Норма Инфра, 2018. 480 с.
4. Власова Т. В., Дуэль В. М., Загнина М. А. Теория государства и права : учеб. пособие. СПб. : РАП, 2013. 225 с.
5. Герасимова К. М. О концепции экспозиции музея истории Бурятии им. М. И. Хангалова // Вопросы методологии исследования культуры Центральной Азии. Улан-Удэ : Изд-во БНЦ СО РАН, 2006.
6. Комаров С. А. Общая теория государства и права : учебник. 8-е изд., испр. и доп. СПб. : Изд-во Юридического института, 2012. 608 с.
7. Комаров С. А., Малько А. В. Теория государства и права : учеб.-метод. пособие. Краткий учебник для вузов. М. : Норма, 2003. 448 с.
8. Малько А. В., Нырков В. В., Шундилов К. В. Теория государства и права : элементарный курс. 4-е изд., стер. М. : Кнорус, 2013. 240 с.
9. Марченко М. Н. Теория государства и права : учебник. 2-е изд. перераб и доп. М. : Проспект, 2012 – 656 с.
10. Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Теория государства и права: учеб.-метод. пособие. 2-е изд. М. : Проспект, 2017. 720 с.
11. Перевалов В. Д. Теория государства и права : учебник. М. : Юрайт-Издат, 2010. 379 с.
12. Пьянов Н. А. Актуальные проблемы государства и права : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ирк. гос. ун. -та, 2007. 253 с.
13. Пьянов Н. А. Консультации по теории государства и права : учеб. пособие. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2008. 571 с.
14. Радько Т. Н. Теория государства и права : учеб. для бакалавров. М. : Проспект, 2015. 496 с.

15. Теория государства и права : курс лекций / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма : Инфра-М, 2013. 640 с.

16. Теория государства и права : учебник / отв. ред. А. В. Малько. 4-е изд., стер. М. : Кнорус, 2014. 400 с.

17. Теория государства и права : учеб. для вузов / под ред. В. М. Корельского, В. Д. Перевалова. 2-е изд., изм. и доп. М. : Норма (Норма Инфра М), 2002. 616 с.

REFERENCES

1. Bachinin V.A. *Entsiklopediya filosofii i sotsiologii prava*. Saint Petersburg, Aslanov Publ., Yuridicheskii tsentr Press, 2006, 1093 p. (in Russian)
2. Vengerov V.B. *Teoriya gosudarstva i prava*. 4th ed. Moscow, Omega-L Publ., 2007, 608 p. (in Russian)
3. Vlasenko N.A. *Teoriya gosudarstva i prava*. 3th. ed. Moscow, Norma Infra Publ., 2018, 480 p. (in Russian)
4. Vlasova T.V., Duel V.M., Zagnina M.A. *Teoriya gosudarstva i prava*. Saint Petersburg, RAP Publ., 2013, 225 p. (in Russian)
5. Gerasimova K.M. O kontseptsii ekspozitsii muzeya istorii Buryatii im. M. I. Khangalova. *Voprosy metodologii issledovaniya kultury Tsentralnoy Azii*. Ulan-Ude, BNTS SB RAS Publ., 2006, 341 p. (in Russian)
6. Komarov S.A. *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: uchebnyk*. 8th ed. Saint Petersburg, Yuridicheskii institut Publ., 2012, 608 p. (in Russian)
7. Komarov S.A., Malko A.V. *Teoriya gosudarstva i prava. Kratkiy uchebnyk dlya vuzov*. Moscow, Norma Publ., 2003, 448 p. (in Russian)
8. Malko A.V., Nyrkov V.V., SHundikov K.V. *Teoriya gosudarstva i prava: elementarnyy kurs*. 4th ed. Moscow, Knorus Publ., 2013, 240 p. (in Russian)
9. Marchenko M.N. *Teoriya gosudarstva i prava*. 2nd ed. Moscow, Prospekt 2012, 656 p. (in Russian)
10. Marchenko M.N., Deryabina YE.M. *Teoriya gosudarstva i prava*. 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2017, 720 p. (in Russian)
11. Perevalov V.D. *Teoriya gosudarstva i prava*. Moscow, Yurayt, Yurayt-Izdat Publ., 2010, 379 p. (in Russian)
12. Pyanov N.A. *Aktualnyye problemy gosudarstva i prava*. Irkutsk, Irkutsk State Univ. Publ., 2007, 253 p. (in Russian)
13. Pyanov N.A. *Konsultatsii po teorii gosudarstva i prava*. Irkutsk, Irkutsk State Univ. Publ., 2008, 571 p. (in Russian)
14. Radko T.N. *Teoriya gosudarstva i prava*. Moscow, Prospekt Publ., 2015, 496 p. (in Russian)
15. Matuzova N.I., Malko A.V. (eds.) *Teoriya gosudarstva i prava*. 3th ed. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2013, 640 p. (in Russian)
16. Malko A.V. (ed.) *Teoriya gosudarstva i prava*. 4th ed. Moscow, Knorus Publ., 2014, 400 p. (in Russian)
17. Korelskii V.M., Perevalov V.D. *Teoriya gosudarstva i prava*. 2nd ed. Moscow, Norma Infra M Publ., 2002, 616 p. (in Russian)

Methodological Approaches and Principles of Knowledge in the Study of State and Legal Regulation of Ethno-Confessional Relations (Part 2)

© Arzumanov I. A., 2020

Discussed issues of the methodology of theoretical and legal research in the field of state and legal regulation of ethno-confessional relations. The author analyzes the provisions of the theoretical and legal doctrine related to the constructive analysis of the definitive projections of the methodology as a scientific knowledge of legal reality. The position on the relationship between the nature of state-legal regulation of ethno-confessional social relations, with the philosophical and legal perspectives of legal understanding and social and normative regulation of social relations due to the cultural and religious factor. The features of the methodology of legal regulation associated with the processes of law formation, rulemaking and law enforcement are identified. The analysis of the grounds for highlighting methodological approaches, their stratification in a wide and narrow sense is carried out. In the broad as a combination of methodological approaches, the researcher's worldview, the system of methods of cognition developed by science, legal (and state science) concepts and categories that serve as tools for understanding the problems of state and law. In narrow as a doctrine of the principles, methods, techniques of scientific knowledge of the subject of science, the theory of the state of law. The multidisciplinary of methodological approaches is justified, as well as the choice of elements of the methodological corps when studying manifestations of religiously determined factors in the processes of legal regulation. Scientific philosophical and worldview approaches fulfill the function of a general research strategy. The specificity of materialist dialectics is noted, when referring to its formational projection, in the process of interpreting the genesis and functioning of law and religion as socio-cultural phenomena. The features of the metaphysical approach and its specificity with respect to the study of state-legal regulation of processes having an ethno-legal nature are revealed. It is concluded that philosophical and worldview approaches – metaphysical and dialectical should be considered as meta-approaches, the basic link of scientific theoretical and legal methodology.

Key words: methodology, methodological approaches, principles of cognition, state and legal regulation, ethno-confessional relations.